

— Папа, — я покачал головой. — Но появление Чжэньцзэ стало для нас полной неожиданностью...

Мама бросила на папу гневный взгляд.

— Разве не ты договорился с ним заранее?

Папа тут же поднял руки в знак капитуляции:

— Я не виноват! Мы с Чжэньцзэ договаривались только о той фальшивой сделке, а последующие события мы никогда не обсуждали.

Вероятно, родители даже не знали, что я устроился на работу к Лоша, иначе... я боялся даже думать о том, что было бы дальше.

— В итоге ты молча сбежал от Чжэньцзэ, и он в панике примчался к нам, спрашивая, не видели ли мы тебя. А потом... — мама улыбнулась, — начался сущий хаос. Мы заявили в полицию, но было очень странно: казалось, какая-то неведомая сила мешает нам тебя найти, причём без злого умысла.

— И всё же вы меня нашли?

— Нет, не совсем, — мама покачала головой. — Нини сама всё рассказала. Чэнчэн, если увидишь Чжэньцзэ, ты всё поймешь.

С Пышкой всё в порядке?

— Чэнчэн, Чэнчэн?

Папа звал меня, и я поспешно отогнал мысли о Пышке, чтобы сосредоточиться на отце.

— Ты злишься на нас?

— Злюсь!

Я энергично кивнул. Ну конечно, я злюсь! В то время, когда я думал, что они пропали... Я так долго мучился, это было совсем несправедливо.

— Какую компенсацию хочешь?

Мама, которой стало жаль меня, снова крепко обняла.

— Каждый день по черничному тарту!

Мама и папа замерли, а потом дружно рассмеялись.

— Дорогой, боюсь, мы потерпели неудачу... Чэнчэн в душе всё ещё ребёнок.

— Нет-нет, жена, раньше он был ребёнком, а теперь он просто выросший ребёнок.

После того разговора я так и не пошёл вечером на занятия...

Когда родители спросили, что я собираюсь делать дальше, я ответил, что хочу продолжать работать здесь, а когда почувствую, что готов, приду в компанию отца, чтобы помогать ему.

— Тогда, может, переедешь обратно домой?

Я оглядел свою крохотную комнатку и покачал головой.

— Я останусь здесь. Когда начну получать официальную зарплату, смогу снять жильё побольше.

Если я вернусь сейчас, разве это не будет означать, что я всё бросил на полпути?

— Наш малыш действительно вырос... — вздохнула мама. — Кстати, Чэнчэн, тебе стоит повидаться с Чжэньцзэ.

— Он уже здесь, — папа посмотрел в окно.

Моё сердце вдруг бешено заколотилось. Я изо всех сил сдерживался, чтобы не побежать, и, подражая маме, медленно подошёл к окну и выглянул наружу.

Возле чёрной машины стоял мужчина.

— Позвать его войти? — спросила мама у папы.

— Лучше мы сами выйдем, — ответил папа. — Здесь слишком тесно, нам троим даже стоять негде.

— Чжэньцзэ.

Когда мы вышли из комнаты, папа окликнул его.

Сердце стучало в ушах, пока я смотрел на мужчину, который медленно поднял голову.

Это Пышка?

Откуда у Пышки такой загорелый и измождённый вид? Почему он не побрился? Сколько времени он не стригся?

— Чэнчэн, поблагодари Чжэньцзэ, он так о тебе заботился.

...Папа, если бы ты знал, *как именно* он обо мне заботился, сказал бы ты это снова?

Я вымученно улыбнулся и шагнул вперёд.

— Пыш... Чжэньцзэ, спасибо...

Дальше я сказать не успел — он набросился на меня с такой силой, что я отпрянул. И правда, не побрился: щетина колола щёки, до боли неприятно.

— Юйчэн, Юйчэн, Юйчэн! — он безостановочно твердил моё имя, прижимая к себе так крепко, словно я мог исчезнуть, стоило ему ослабить хватку. — Как ты мог...

Я помедлил, но потом медленно обнял его в ответ.

— Пышка, ты волновался за меня? У тебя сердце болело?

Он ничего не ответил, только крепче стиснул меня в объятиях.

— Юйчэн...

Я отозвался:

— М-м?

— Юйчэн...

Неужели моё имя звучит так красиво?

— Юйчэн...

Третий раз — это уже перебор, я начал закипать.

— Больше никогда не уходи вот так молча, хорошо?

Голос Пышки стал тише, и я с изумлением посмотрел на него.

— Пышка, ты что, плачешь?

Он опустил голову, но яростно затряс ею. Я чуть приподнял лицо и увидел на его смуглой коже влажные дорожки.

Пышка, я выиграл пари.

— Вы... — мои родители, о которых все забыли, наконец пришли в себя. — Кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

Я не мог объяснить это родителям.

— Дядя, тётя, — Пышка не разжимал объятий, — я прошу вас: отдайте Юйчэна мне в мужа.

...В мужа?!

Я стоял, остолбенев, глядя на эту смуглую Пышку. Он понимает, что несёт?

— Папа, мама, не слушайте его...

Очевидно, они уже не слышали меня. Они были шокированы ещё сильнее, чем я. Если бы челюсти могли падать на пол, думаю, сейчас они были бы там.

Первым пришёл в себя папа. Он кашлянул, мама тоже очнулась, но продолжала ошарашенно смотреть на нас.

Э-э... Пышка всё ещё меня обнимал.

— Чжэньцзэ, повтори, пожалуйста, что ты только что сказал.

— Без проблем, могу повторить сколько угодно раз. Прошу вас, отдайте Юйчэна мне в мужья.

Пышка произнёс это чётко, по слогам.

Я наблюдал, как лица моих родителей сменяют оттенки: от красного к белому, от белого к серому, от серого к синеватому...

— Чэнчэн...

Мама посмотрела на меня вопрошающим взглядом. Мне стало неловко, я посмотрел на Пышку. Тот стоял, не выказывая ни капли страха, его глаза блестели, когда он ждал ответа. Тогда я слегка кивнул маме.

Мама посмотрела на меня, а затем медленно прислонилась к папиному плечу.

— Жена? Дорогая?

Папа подхватил её, и я тут же вырвался из объятий Пышки, подбежав к ним.

— Мама, что с тобой? Мама...

Мама открыла глаза...

— Дорогая, ты в порядке?

Мы все были в ужасе. И тут мама внезапно вцепилась мне в руку.

— Нет! Чэнчэн, я не могу тебя отдать...

Папа замер, а потом осторожно спросил:

— Дорогая, тебе не кажется, что ты немного перепутала...

Пышка был утащен папой на «серьёзный разговор», а я остался рядом с мамой.

Ночь была глубокой, но я сомневался, смогу ли вообще завтра выйти на работу...

— Чэнчэн, этот Чжэньцзэ... он гей?

Я замялся.

— Можно... сказать и так. — Хотя они говорили, что до этого он никогда не был с парнями.

— Только поэтому Чжэньцзэ сделал тебя своим личным ассистентом?

Я опустил голову и промолчал.

— И... ты всё это время жил в его доме, вы...

Лицо мамы снова стало неприятным.

— На самом деле... мама, я люблю его.

— Он же мужчина! — лицо мамы стало белее снега. — И ты тоже мужчина. Как двое мужчин могут пожениться? Ты должен жениться на милой девушке, родить дюжину детей... Как ты можешь стать женой Чжэньцзэ?

Дюжину детей... у меня потемнело в глазах. Целая футбольная команда...

— Я не буду жениться на девушках.

— Но у тебя же было столько подружек раньше?

— Но сейчас я люблю Пышку!

— Пышку? — мама растерялась. — Чжэньцзэ — Пышка?

Я кивнул, немного стесняясь.

— Мама... я правда люблю его. В тот раз, если бы я не услышал, как он меня обманывает... В общем, я ушёл, потому что подслушал его разговор с Линь Хайшанем. Если бы не он, я бы не повзрослел...

Конечно, это имело двойной смысл. Если *такие* вещи тоже считаются взрослением...

— Чэнчэн, послушай маму...

Я покачал головой.

— Мама, вы с папой бросили меня, и это значит, что право принимать решения в своей жизни вы передали мне. Теперь я сам буду распоряжаться своей судьбой.

Мама онемела.

— Чэнчэн, что ты такое говоришь?

— Одного черничного торта в день мало. Я хочу, чтобы вы разрешили Пышке жениться... нет, чтобы вы разрешили нам быть вместе!

Бедная мама, мне показалось, она сейчас снова упадёт в обморок.

Папа и Пышка шли к нам. Папа был в ярости, а Пышка широко улыбался. Я тайком показал ему знак победы, и он, кивнув, повторил его.

— Чэнчэн, отец спрашивает тебя: ты подписывал с Чжэньцзэ какой-нибудь контракт?

Я кивнул.

— Да, о работе его личным помощником.

Такое ведь нужно подписывать, да?

— На какой срок?

Я начал нервничать, потому что изначально не спросил об этом Пышку.

— Какая компенсация за расторжение?

Нервничать стал ещё сильнее...

— Чэнчэн, ты подписал контракт, даже не зная, что в нём?!

Папа был на грани.

— Дядя, если вы не верите, мы можем поехать к адвокату. Когда Юйчэн подписывал бумаги, он был там.

— Хорошо!

Папа с мамой запихнули меня в машину, а Пышка поехал в другой.

— Прямо сейчас? — спросил я папу.

Так поздно, бедный мистер адвокат.

Папа насупился:

— Конечно! Не бойся, Чэнчэн, я не отдам тебя этому человеку... Я найду тебе мужчину получше!

Я с изумлением смотрел на отца. Мама легонько постучала его по плечу:

— Дорогой, ты начинаешь нести чепуху...

— Девушку! Чэнчэн должен жениться на девушке, а не на мужчине...

Папа смотрел на нас через зеркало заднего вида.

— Жена, ты тоже начала нести чепуху...

Папа и Чжэньцзэ вытащили сонного адвоката прямо из постели.

— Мистер Чэнь, мистер Сяо.

Адвокат, похоже, был готов к подобному повороту событий. Он поправил пижаму, вежливо поздоровался с ними и повернулся ко мне.

— И вы тоже, мистер Чэнь.

Я вспомнил, почему он показался мне знакомым... Разве он не был тем самым юристом, когда зачитывали завещание и решали вопрос о компенсации?

Оказывается, он всё знал, вот почему он тогда так на меня смотрел. Я вспомнил, как он сверлил Пышку взглядом. Пышка точно что-то подстроил в том контракте, я уверен!

— Джек, покажите мне контракт, — сухо сказал папа.

Адвокат кивнул.

— Но, мистер Чэнь, ваш сын действительно поставил подпись...

— Но ведь однополые браки здесь не имеют юридической силы! — взревел папа.

— На самом деле... — адвокат откашлялся, — это не совсем брачный договор. Мистер Чэнь, вся жизнь вашего сына — кхм, я имею в виду его дальнейшее обучение, работу и быт — связана с мистером Сяо... Проще говоря, ваш сын «продал себя» мистеру Сяо.

— Какая неустойка за расторжение?

— Неустойка... — адвокат задумался. — Такого пункта там нет.

Папа замер.

— Мистер Чэнь, позвольте мне высказаться прямо. — Адвокат взглянул на Пышку, тот еле заметно кивнул. — Этот контракт можно хоть сейчас порвать, у него нет юридической силы. Все прописанные в нём условия не защищаются законом.

— Что это значит? — поспешно спросил папа.

— Это значит, что вы можете относиться к нему как к клочку бумаги. Если ваш сын захочет, контракт или, скажем так, соглашение, утратит силу немедленно.

Папа тут же обернулся ко мне. Я посмотрел на него, потом на маму, а в конце — на Пышку.

— Чэнчэн! Я не позволю тебе... выйти замуж... за мужчину! — папа почти кричал.

Но меня было не запугать.

— Папа, вы с мамой использовали такой жестокий способ, чтобы испытать меня. Теперь вы убедились, что я повзрослел?

Он замялся, кивнул, а потом поспешно добавил:

— Это совсем другое...

— Одно и то же, — я улыбнулся и перебил его. — Я вырос. И даже если вас не будет рядом, я смогу отвечать за свои поступки. А если вы рядом — это ничего не меняет.

— С сегодняшнего дня главные решения в своей жизни я принимаю сам.

Это была своего рода маленькая месть — месть за то, что они заставили меня повзрослеть таким жёстким путём. Иногда я умею быть злопамятным.

Папа уже собрался возразить, но мама придержала его. Она посмотрела на меня, потом на Пышку. Несмотря на бледность лица, она слабо улыбнулась.

— Чэнчэн, ты не пожалеешь?

Я широко открыл глаза и твёрдо посмотрел на маму:

— Не пожалею.

Даже если пожалею, это будет моё собственное решение.

Мама повернулась к Пышке.

— Чжэньцзэ, какую гарантию ты можешь дать нам насчёт ваших отношений?

Пышка взглянул на меня, слегка улыбнулся, его глаза сияли.

— Даже когда мы станем глубокими стариками, я буду любить и баловать его так же, как сейчас. Всегда. И это никогда не изменится.

Папа тяжело вздохнул.

— Чэнчэн, ты всё-таки заставил нас с мамой пожалеть... Ты победил.

— Чэнчэн, выбирай сам.

Я повернулся лицом к Пышке.

Пышка...

Даже если сейчас он загорелый, худой, небритый и лохматый Пышка, я всё равно люблю его. Очень-очень сильно. Даже без всяких контрактов я бы всё равно выбрал его.

— Папа, прости. Мама, прости... я правда люблю его.

Я подошёл к Пышке и с самым важным видом посмотрел на него. Он слегка улыбнулся и

склонился, словно рыцарь.

— Мой Король Ворон, ты готов?

Я улыбнулся и склонил голову набок.

Да, я готов.

Я готов... отныне я буду летать только в твоём небе. Что бы ни случилось, пока ты рядом, я никого и ничего не боюсь.

— Чжэньцзэ, я тебя люблю.

— Маленький Ворон, ты ошибся. Это любовь, я люблю тебя.

— Пышка, я люблю тебя.

Эпилог

Нини каждый день приносила мне черничный торт. Под взглядами тысячи сотрудников компании она с гордостью шла, держа меня под руку.

— Нини, в обед не приходи. У тебя каникулы, а у меня нет.

— Разве в обед не нужно отдыхать?

— Но я ещё не всё сделал...

Она моргнула.

— Ладно, я поняла. Чэнчэн, ты правда не хочешь переехать обратно? Я о доме Чжэньцзэ. Смотри... — она начала загибать пальцы. — Одни выходные ты дома, другие у Чжэньцзэ, это же неудобно. Лучше живи у него постоянно, а на выходные приезжай домой.

Я отправил кусок торта в рот — восхитительный вкус.

Это долг папы и мамы, я должен наслаждаться, иначе буду неправ перед собой.

— Нини, кто научил тебя так говорить?

Она округлила глаза:

— Откуда ты знаешь, что меня кто-то учил?

Я закатил глаза. Эта девчонка... Пожалуй, её тоже нужно выбросить из «стеклянного дома», как меня, пусть учится взрослеть сама.

— Нини, скажи... почему ты так легко меня предала?

Хотя... изменения Пышки действительно были впечатляющими...

— Ничего не поделаешь, даже сестрица Шаша не стала мне помогать. А если бы не он тогда, тебя бы давно нашли.

Я замер.

— Ты сказала Шаше?

— Ага, он сразу всё понял. Я умоляла его сохранить секрет, и он согласился. Чэнчэн, тот друг сестрицы Шаши очень крутой, он даже полицию прижал, Чжэньцзэ чуть не сошёл с ума.

Друг Лоша? Неужели тот эльфийский принц?

— Нини, ты видела того друга Шаши?

Она покачала головой:

— Нет, знаю только, что Шаша зовёт его Генри. А что?

Хорошо, что не видела, иначе бы...

— Нет, ничего.

Я посмотрел на тарелочку с черничным тортом и невольно вздохнул.

— Чэнчэн, что с тобой? Сегодня торт не свежий?

Я покачал головой.

— Скучаешь по Чжэньцзэ?

Я снова покачал головой.

— Тогда... я знаю! Ты завалил экзамен!

— Нини, умоляю, я не ты.

Я просто... вспомнил того красивого, элегантного мужчину, потом Шашу, потом подсолнухи... Хотя к подсолнухам у меня до сих пор не очень хорошие чувства.

Эх, всё-таки у нас с Пышкой всё лучше: только мы двое, я люблю его, он любит меня. Счастливый конец.

На этой неделе моя очередь ехать к Пышке.

Мама с самого утра позвонила и сказала, что приготовила слоёные лепёшки с редькой, велела приехать поехать.

— Мама, ты меня соблазняешь...

Она хитро рассмеялась на том конце провода:

— В нашем «тройственном соглашении» с Чжэньцзэ не сказано, что нельзя использовать такие методы. Если хочешь, можешь привезти его с собой.

...Нет, не хочу. В прошлый раз, когда мы приехали, папа запер его в кабинете, и они всю ночь играли в шахматы, а мама заставила меня слушать сказки. В итоге мы с Пышкой ничего не успели.

— Правда не приедешь? Мы с папой уже всё съели.

Родители такие коварные. Я промолчал.

— Чэнчэн?

В этот момент чья-то рука потянулась из-за спины и забрала телефон у меня из рук. Я обернулся и увидел улыбающееся лицо Пышки.

— Пыш...

Он тут же наклонился и поцеловал меня, а отстранившись, покачал головой с загадочной улыбкой.

— Мама, — он приложил телефон к щеке.

— ...Чжэньцзэ?! — голос мамы был таким громким, что я услышал его даже с расстояния.

— Это я. Мама, в этот раз вы снова сжульничали... Так что на следующей неделе Юйчэн всё равно поедет ко мне.

— Чжэньцзэ, дай Чэнчэну трубку! — мама была в ярости.

Пышка посмотрел на меня, и я потянулся за телефоном.

— Мама...

— Чэнчэн, ты правда не вернёшься? — Если я не вернусь, это значит, что в следующие выходные я снова должен ехать к нему.

— Мама... — как сложно, — сколько лепёшек вы приготовили?

— Маленький Ворон... ты иногда заставляешь меня грустить... — Пышка начал покусывать меня за ухо.

— ...Чэнчэн, Чэнчэн? Ты слышишь, что говорит мама?

Руки Пышки стали менее сдержанными. Он ласкал меня так нежно, целовал так бережно, что по телу бежали мурашки — но мне это нравилось. Очень нравилось.

<http://bllate.org/book/21136/2144041>